ИЗДАТЕЛЬСТВО ГРАМОТА

Филологические науки. Вопросы теории и практики
Philology. Theory & Practice

ISSN 2782-4543 (online)
ISSN 1997-2911 (print)

2025. Том 18. Выпуск 11 | 2025. Volume 18. Issue 11
Материалы журнала доступны на сайте (articles and issues available at): philology-journal.ru

RU

Мифологизация прошлого в постколониальной научной фантастике

Хорошевская Ю. П.

Аннотация. Прошлое в постколониальном дискурсе зачастую воспринимается не только как историческая веха, но и как пласт коллективной памяти, которую можно переосмыслить и «перерассказать». С этой точки зрения миф становится необходимым звеном, медиатором, связующим травматическое колониальное прошлое и возможное будущее, поскольку именно миф позволяет нарушить линейность историографии, расширить время и пространство, выводя на первый план традиции сказительства, сакральные практики и образы. Научная фантастика, благодаря своей метафоричности и способности моделировать миры альтернативного будущего, становится пространством, где возможно естественное сосуществование новых форм исторического и культурного сознания. Таким образом, цель настоящего исследования – выявление форм и функций мифологизации прошлого в постколониальной научной фантастике и определение, каким образом обращение к мифу способствует реконструкции культурной памяти и формированию новой постколониальной идентичности на примере произведений Нало Хопкинсон, Ванданы Сингх и Генриетты Роуз-Иннес. Научная новизна настоящей работы состоит в том, что мифологизация в постколониальной фантастике рассматривается не только как художественный прием, но и как эпистемологический механизм, посредством которого авторы создают новые модели осмысления прошлого, способы формирования идентичности и расширения вариантов культурного диалога в будущем. В результате исследования установлено, что постколониальная научная фантастика предоставляет авторам возможность переосмыслить прошлое через категории будущего благодаря сочетанию рационального и мифологического способа познания. Именно в рамках научно-фантастического нарратива становится возможным сочетание научного и мифологического дискурсов, что позволяет переосмыслить культурные представления о времени, пространстве и человеческой идентичности.

EN

Mythologization of the past in postcolonial science fiction

Y. P. Khoroshevskaya

Abstract. In postcolonial discourse, the past is often perceived not only as a historical milestone, but also as a layer of collective memory that can be rethought and “retold”. From this point of view, myth becomes a necessary link, a mediator, connecting the traumatic colonial past and a possible future, since it is myth that allows us to break the linearity of historiography, expand time and space, bringing to the forefront the traditions of storytelling, sacred practices and images. Science fiction, thanks to its metaphorical nature and ability to model worlds of alternative futures, becomes a space where the natural coexistence of new forms of historical and cultural consciousness is possible. The aim of this study is to identify the forms and functions of mythologization of the past in postcolonial science fiction and to determine how the appeal to myth contributes to the reconstruction of cultural memory and the formation of a new postcolonial identity, using the example of the works of Nalo Hopkinson, Vandana Singh, and Henrietta Rose-Innes. The scientific novelty of this work lies in the fact that mythologization in postcolonial fiction is considered not only as an artistic device, but also as an epistemological mechanism through which authors create new models of understanding the past, ways of forming identity and expanding options for cultural dialogue in the future. The study found that postcolonial science fiction provides authors with the opportunity to rethink the past through categories of the future, thanks to a combination of rational and mythological ways of knowing. It is within the framework of the science fiction narrative that the combination of scientific and mythological discourses becomes possible, which allows for a rethinking of cultural notions of time, space, and human identity.

Введение

Постколониальный дискурс предлагает множественность культурных и временн*ы*х пластов, где прошлое, настоящее и будущее существуют в едином повествовательном пространстве. Одним из основных способов

Научная статья (original research article) | https://doi.org/10.30853/phil20250670

© 2025 Авторы. © 2025 ООО Издательство «Грамота» (© 2025 The Authors. © 2025 Gramota Publishing, LLC). Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0 (open access article under the CC BY 4.0 license): https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

осмысления исторического опыта в постколониальной литературе является обращение к мифу и культурной памяти. В произведениях постколониальных авторов миф не реконструируется, а, пожалуй, реинтерпретируется в виде динамической, гибридной формы знания, которая способна соединить личный, коллективный и космический уровень измерения опыта. Мифологизация прошлого в этом контексте приобретает особое значение, поскольку миф становится не просто архаической формой познания, но способом структурирования травматического прошлого, инструментом восстановления идентичности и культурной памяти.

Постколониальная научная фантастика не противопоставляет мифологическую и научную картины мира. Скорее она пытается предложить особую синкретическую модель повествования, в которой мифологизация становится способом восстановления культурной памяти и разработки новых форм коммуникации. Маркировка произведений как «научно-фантастических» чаще всего принадлежит самим авторам, хотя точность определения жанра во многих случаях является дискуссионной. Если опираться на признаки научной фантастики, обозначенные Дарко Сувиным (Suvin, 1979), то видим, что научная фантастика – это жанр, который: 1) изображает мир, отличающийся от эмпирической реальности; 2) изображенный мир отличается, прежде всего, когнитивно, то есть подчинен иной логике; 3) этот мир вызывает чувство остранения, но доступен для познания. Кроме того, Сувин отмечал, что научная фантастика – жанр не только о будущем, но еще способ критики современности. С этой точки зрения определение авторами своих произведений как «научной фантастики» обосновано, поскольку будущее, которое они изображают, становится сценой, где можно воплотить деколониальную модель мира, основанную на множестве научных традиций. Но, поскольку целью настоящей работы не является уточнение определения жанра, примем пока маркировку, выбранную самими авторами.

Таким образом, актуальность настоящего исследования заключается в том, что обращение к семиотическим ресурсам мифа в постколониальной научной фантастике формирует такой тип повествования, в котором миф выступает в качестве альтернативного способа восстановления идентичности и культурной памяти народов из бывших колоний и деконструкции европоцентричной модели познания. С помощью мифа авторы постколониальной научной фантастики не только переосмысливают травматическое прошлое, но и предлагают альтернативные формы будущего, в котором память, воображение и знание становятся единым когнитивным пространством. В их произведениях мы можем говорить о новом типе мифологизации – гибридном и критическом, – нацеленном на процесс восстановления культурной идентичности и создания новых символических карт мира.

Соответственно, задачи исследования состоят в том, чтобы, во-первых, проанализировать, каким образом в произведениях постколониальных авторов научной фантастики реализуется соединение мифического и научного дискурсов; во-вторых, выявить символику пространства и времени как носителей памяти и исторической травмы; в-третьих, рассмотреть, каким способом авторы постколониальной фантастики воплощают концепцию мифа как способа мышления, кода памяти и культурной идентичности; в-четвертых, определить связь мифологизации с процессом постколониальной деконструкции западной научной картины мира.

Основными методами исследования, соответственно, стали метод сравнительного анализа, с помощью которого анализируются формы интерпретации мифа и создания нарратива в рассматриваемых текстах; мифокритический метод, позволяющий выявить особенности использования мифологических структур в текстах исследуемых авторов; а также опора на постколониальный дискурс, исследующий способы интерпретации мифа как способа сопротивления культурной гегемонии.

Материалом для исследования стали произведения ряда авторов, чье творчество относится к постколониальной научной фантастике: «Соленые дороги» (The Salt Roads) и «Сестра моя» (Sister Mine) Н. Хопкинсон (Hopkinson, 2003; 2013), «Дели» (Delhi) и «Паутина Индры» (Indra`s Web) В. Сингх (Singh, 2004; 2018), «Ниневия» (Nineveh) и «Зеленый лев» (Green Lion) Г. Роуз-Иннес (Rose-Innes, 2011; 2017).

Выбор данных произведений обусловлен тем, что творчество этих авторов воспроизводит три ключевые культурные и географические модели постколониального опыта, отразившиеся в научно-фантастическом нарративе: индийскую, южноафриканскую и афро-карибскую. Тексты Хопкинсон, Сингх и Роуз-Иннес объединяет стремление восстановить связь между мифом, памятью и телесностью, а также показать, как мифологические структуры в сочетании с научно-фантастическим дискурсом могут стать способом преодоления травматического прошлого.

Теоретической базой исследования являются фундаментальные труды по исследованиям мифа и постколониальной критике, в том числе применительно к фантастической литературе. Классические подходы к изучению мифа (Элиаде, 2000; Campbell, 2004; Леви-Стросс, 1983; Мелетинский, 2012) рассматривают его как некую универсальную структуру, один из способов познания мира и кодирования этих знаний. Однако же в постколониальном дискурсе (Bhabha, 1994; Said, 1994; Soja, 1996; Halloran, 2023; Толкачев, 2024) этот универсализм подвергается критике. Миф рассматривается как локальная форма познания и связывается с опытом травмы, гибридности и сопротивления доминирующей культуре. Гаятри Спивак (2022) в дальнейшем вводит понятие «угнетенного», субалтерна (subaltern) – того, чья история не была услышана. Миф в данном контексте выполняет компенсаторную функцию: он возвращает право голоса культурам, исключенным из официального нарратива. С этой точки зрения миф для постколониального автора является метафорическим архивом, хранящим не только культурную память, но и закодированную историю выживания и сопротивления.

Эдвард Саид (Said, 1994) отмечал, что власть колонизатора распространялась в том числе и с помощью контроля над нарративом, с этой точки зрения можно утверждать, что переосмысление мифа в художественном тексте может выступать в роли контрдискурса. Ян Ассман (2004) и Морис Хальбвакс (2005) в своих исследованиях

связывали коллективную память с культурными кодами и ритуальными практиками. В постколониальном дискурсе эти коды зачастую представлены семиотическими ресурсами мифа и фольклора, чья реинтерпретация позволяет деконструировать модель истории, предложенной с позиции колонизатора; вернуть право голоса «другим» культурам; создать гибридные формы идентичности, в которых прошлое тесно соединяется с будущим.

Хоми Бхабха (Bhabha, 1994) и Эдвард Соджа (Soja, 1996) в своей концепции третьего пространства (Third-space) отмечают, что колониальное прошлое не может быть преодолено только отрицанием, поэтому третье пространство, где сталкиваются и смешиваются культурные коды, должно стать ареной новых смыслов, возникающих на пересечении культур. Именно в этом пространстве структуры мифа используются для того, чтобы «переписать» историю.

Практическая значимость статьи определяется возможностью использования материалов исследования в практике преподавания зарубежной литературы, а также при разработке и чтении спецкурсов, посвященных фантастике и постколониальной литературе.

Обсуждение и результаты

Постколониальная идентичность, согласно концепции Бхабхи (Bhabha, 1994), формируется не в ситуации «возвращения» к прошлому, а в процессе пересечения культур и возникновения их гибридных форм. Мифологизация прошлого в таком случае подразумевает собой не реставрацию, а гибридизацию, своего рода «пересборку» истории из разрозненных культурных фрагментов. Миф в таком контексте превращается в «машину смысла», способ структурирования мира. Другими словами, миф в постколониальном дискурсе – это один из инструментов культурного перевода.

В художественном пространстве постколониальной научной фантастики миф способствует формированию особого типа повествования, где могут взаимодействовать различные культурные нарративы, а сам миф становится медиатором между травматическим прошлым и возможным будущим, выполняя роль языка, способного перевести коллективную травму в символическую форму.

Афро-карибский текст Нало Хопкинсон

В произведениях афро-карибской писательницы Нало Хопкинсон миф тесно связан с поиском идентичности и является альтернативой официальной истории, отражаясь на уровне языка, культурной и семейной памяти. Мифологизация прошлого в ее текстах – это не просто пассивная реконструкция традиционного кода, но активное восстановление связей с утраченной культурной памятью. Уже в ее раннем романе «Соленые дороги» (2003) этот процесс превращается в акт сопротивления: женское тело становится носителем священной памяти, а образ божества воплощает идею множественной идентичности.

Роман рассказывает три истории трех женщин из разных исторических эпох. Героинь объединяет их этническое происхождение и образ богини Лазирен (так же известной как Mami Wata). Произведение строится на пересечении трех нарративов: карибского, африканского и европейского. Прошлое здесь не линейное, а множественное, оно складывается из песни, боли, телесности и сопротивления. Богиня Лазирен приходит к трем женщинам из «песни и молитвы», воплощая собой одновременно божество, женщину, голос памяти и метафору.

Соленые дороги в романе символизируют море и в то же время духовную связь между перемещенными африканскими народами и их божествами. А пересыхание соленых дорог, о котором сетует Лазирен, отражает процесс утраты связи потомков африканских рабов с их культурным наследием и памятью. Соль и вода символизируют слезы и память, превращая прошлое целых народов в телесный опыт трех женщин. Миф в романе показывает прошлое не как «священное» время, скорее он создает полифоническую сеть историй женщин, объединенных сакральным знанием, которое они получили с помощью телесного опыта. Здесь мы видим, как автор придает мифу дополнительную функцию – трансформацию болезненного опыта в сакральную память: страдание становится источником духовной силы, а потери – формой духовного перерождения.

В романе «Сестра моя» (2013) Хопкинсон соединяет афро-карибскую мифологию, легенды об ориша и водяном народе с семейной драмой сестер-близнецов. Эбби и Македа не просто сестры, а сиамские близнецы, разделенные при рождении. В отличие от сестры, чье тело пострадало при операции, Македа остается физически полноценной, но лишенной магического наследства отца-полубога – вся магия достается сестре.

Разделение сестер – телесное и духовное – символизирует здесь утрату целостности, вызванную не только физической травмой, но и культурным расколом. Женское тело в романе снова выступает как текст мифа: физическая травма отражает историческую травму карибского народа. А утрату магических способностей одной из сестер можно воспринимать как аллегорию утраты культурной памяти.

Эбби и Македа живут в лиминальном пространстве между мифом и объективной реальностью: карибским сакральным наследием и современной урбанистической Канадой. Гибридное происхождение сестер становится метафорой постколониальной субъективности, а миф – языком, способным описать эту смешанную идентичность. Мифологическое пространство в романе не противопоставлено объективной реальности, скорее оно интегрировано в нее и функционирует как модус памяти, аккумулирующий духовную и культурную преемственность.

В центре повествования лежит идея разорванного наследия: прошлое утрачено, мифологическое знание вытеснено, но его отголоски продолжают оказывать воздействие на настоящее. А поиски утраченной магии становятся способом восстановления культурной идентичности.

Южноафриканская перспектива Генриетты Роуз-Иннес

Миф в романах южноафриканской писательницы Генриетты Роуз-Иннес является одновременно и способом преодоления исторической травмы апартеида, и методом создания новых нарративов идентичности, где прошлое переживается заново через природу, архитектуру и тело.

В романе «Ниневия» (2011) мы видим образ города как одновременно живое, враждебное и органическое пространство. Само название произведения отсылает к библейскому мифу о древнем месопотамском городе, уничтоженном за гордыню и грехи. Таким образом, миф о гибели Ниневии накладывается на современный Кейптаун, который символизирует не только прогресс, но и разрушение – вытеснение природы и памяти.

Роуз-Иннес рисует аллегорическую модель современного города, где границы между природой, техникой и человеком размываются, а вытесненная память возвращается в виде сонмища живых существ – носителей забытой памяти земли. Прошлое в этом нарративе вплетено в ткань современности, циклически воспроизводя миф о вечном возвращении. Кейптаун в романе страдает от нашествия насекомых, являющихся метафорой вытесненного прошлого, поскольку урбанистическое пространство оказывается заражено не только буквально, но и символически, храня в себе следы колониального прошлого.

Миф в романе присутствует в виде многослойных образов распада: города, дома, экосистемы и человеческой памяти. Прошлое буквально врывается в настоящее в виде нашествия насекомых, вскрывая многочисленные попытки стереть исторические следы присутствия Другого (других культур) на этой земле. Аллюзия на библейский миф о гибели Ниневии становится в тексте пророческим образом экологической и культурной катастрофы. «Ниневия была построена, чтобы защитить город от насекомых, но стены не смогли удержать историю» (Rose-Innes, 2011, p. 165) (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – *Ю. Х.*). Роуз-Иннес обращается к мифу, чтобы создать своего рода «экологическую эсхатологию» – нарратив о неизбежности распада как форме грядущего очищения.

Еще один роман Роуз-Иннес – «Зеленый лев» (2015) продолжает развивать тему гибели и регенерации, но смещает акцент с урбанистического пространства на биоцентрическое. В основе сюжета лежит попытка воссоздания вымершего животного – зеленого льва, чье существование окружено мифическим ореолом: «Они сказали, что зеленый лев – это всего лишь история, но истории имеют свойство выживать, несмотря на вымирание» (Rose-Innes, 2017, p. 89).

В алхимическом контексте образ зеленого льва символизирует процесс очищения и возрождения. В романе Роуз-Иннес этот образ предстает аллегорией возрождения не только природы, но и ответственности человека перед ней. В отличие от «Ниневии», где прошлое вторгается в современность как разрушительная сила, в «Зеленом льве» оно рассматривается как шанс на обновление. Герои романа пытаются в буквальном смысле воскресить (или воссоздать) полумифическое животное, и автор с их помощью задается вопросом о возможности восстановления утраченной гармонии между человеком и природой.

Миф в романе не столько осмысляет травматическое прошлое, сколько создает возможность для еще одного шанса: «В его глазах мир снова стал зеленым – не восстановленным, а переосмысленным» (Rose-Innes, 2017, p. 211). Роуз-Иннес буквально сталкивает героев с ожившим мифом, вынуждая заново определять границы человеческого. Она пытается создать в романе утопическую версию африканского мифа о возрождении, где прошлое не замыкается на бесконечном переживании травмы, а становится стимулом движения к будущему.

Интересно отметить, что во всех произведениях Роуз-Иннес пространство является медиатором между временем и памятью. Оно не просто фон для повествования, но живой организм, хранящий все следы человеческого присутствия. Пространство в ее текстах как будто пытается воспроизвести мифологический цикл рождения – сохранения – разрушения, который во многом созвучен «жизненному» циклу культурной памяти в постколониальном дискурсе.

Индийский контекст Ванданы Сингх

В своих произведениях индийская писательница Вандана Сингх создает пространство, где миф является формой выражения хронотопа, а линейное время распадается, уступая место памяти как множественному настоящему. Город Дели в одноименном рассказе 2004 года предстает перед читателем как временной палимпсест, в котором историческое и мифологическое наслаиваются друг на друга. И эта многослойность урбанистического пространства является метафорой постколониальной Индии, где каждая новая цивилизация вырастает на останках предыдущей.

Миф в рассказе становится формой восприятия времени: прошлое буквально прорастает сквозь настоящее, создавая эффект «живого» архива. Основная задача произведения – показать память как мифологическую структуру. Временны*е* петли, в которые попадает Асим, становятся метафорой повторения истории и невозможности полного отстранения от прошлого. Сингх объединяет научно-фантастический нарратив с индуистским представлением о времени как цикле перерождений, предлагая мифологическую модель мира, где прошлое не исчезает, а постоянно возвращается в новых формах.

Дели в рассказе изображен как живой организм, а само урбанистическое пространство выступает полем борьбы между забвением и памятью. Асим, блуждая по городу, становится медиатором, связующим звеном между историческими слоями временн*о*го палимпсеста, и одновременно свидетелем повторяющихся событий

прошлого, настоящего и будущего. Опираясь на концепцию сансары и миф о вечном возвращении, Сингх создает в рассказе новую модель исторического времени: не линейную, а ритмическую, пульсирующую как сердце живого организма.

В повести «Паутина Индры» (2011) Сингх соединяет буддийскую метафору о сети Индры с экологическим и научно-фантастическим нарративом. Сеть Индры в буддийской концепции является символом бесконечной взаимосвязанности мира и описывается как великая бесконечная сеть из драгоценных камней, которая простирается во времени и пространстве. Драгоценные камни, помещенные в точки пересечения нитей, являются символом индивидуального существования. В каждом камне сети отражаются не только другие камни, но также их отражения и отражения отражений.

Героиня повести участвует в разработке проекта Suryanet – квантовой сети, способной моделировать воспоминания и природные процессы. Результатом проекта должна была стать революционная энергетическая сеть, но что-то идет не так, и сеть начинает бесконечно воспроизводить забытые образы прошлого: города, мифы, вымершие виды. Сам образ паука и паутины в мифе символизирует космический порядок, в котором прошлое не исчезает, а вплетается в настоящее. Таким образом, память в повести становится распределенной по всей космической паутине, прошлое перестает принадлежать человеку, поскольку начинает жить во всех формах материи.

В своих произведениях Вандана Сингх создает научно-философский миф, в котором прошлое не является ностальгическим переживанием, а становится креативным полем, источником новых способов существования. Память в ее концепции не умирает, а трансформируется, принимая всевозможные формы.

Таким образом, мы видим, что мифологизация прошлого в постколониальной фантастике представляет собой сложный и многослойный процесс перехода от личной памяти к коллективной, от исторического к космогоническому. Авторы обращаются к мифу не как архаическому наследию, но как динамической силе, способной соединить память и воображение, прошлое и будущее.

Герои романов не возвращаются в прошлое буквально, но переживают его как повторение природных циклов. Обращаясь к мифу, постколониальные авторы превращают травматическое прошлое в поэтический ресурс, где утрата и разрушение могут стать условием возрождения. Нало Хопкинсон, Вандана Сингх и Генриетта Роуз-Иннес в своих текстах делают миф важнейшим звеном культурной памяти, инструментом реинтерпретации человеческой истории, создающим символический мост между личным и коллективным, земным и космическим. Мифологизация в их произведениях – не единый, универсальный прием, а набор стратегий, которые варьируются в зависимости от культурного и исторического контекста. Она может проявляться в попытке восстановления утраченной культурной памяти, в виде переосмысления городского пространства и превращения его в многослойный палимпсест либо как репрезентация экологической и космической памяти. В любом случае миф в постколониальной научной фантастике становится активным инструментом культурного сопротивления и конструирования идентичности.

Заключение

В результате проведенного исследования мы пришли к следующим выводам: 1. Мифологизация прошлого в постколониальной научной фантастике представляет собой не простое использование архаических сюжетов и образов, а процесс гибридизации и культурного перевода. Для постколониальных авторов миф становится инструментом переосмысления истории и способом формирования культурной идентичности. 2. В постколониальной научной фантастике миф выполняет компенсаторную и контрдискурсивную функции, восстанавливая вытесненное прошлое и традиционные формы познания. Авторы деконструируют европоцентричную картину мира и создают пространство для гибридной идентичности. 3. В анализируемых произведениях мифологизация прошлого проявляется в виде многоуровневой структуры памяти: личной, коллективной, исторической и экологической. Хопкинсон, Сингх и Роуз-Иннес превращают травматическое прошлое в форму символического опыта, где утрата является условием для духовного возрождения. У Нало Хопкинсон миф выступает в роли сакрального языка афро-карибской женской телесной памяти и способом восстановления разорванного культурного наследия. У Ванданы Сингх мифологические структуры соединяются с научно-фантастическим представлением о времени и пространстве, а память является формой космической взаимосвязи. В произведениях Генриетты Роуз-Иннес миф становится экологическим и культурным кодом, который буквально возвращает к жизни утраченные формы памяти и природы. 4. Миф в постколониальной научной фантастике становится универсальным инструментом культурного сопротивления. Он позволяет не только осмыслить историческую травму, но и предлагает альтернативные сценарии возможного будущего, как экологические, так и космические или даже утопические.

Таким образом, мифологизация прошлого в постколониальной научной фантастике является динамической стратегией творческого пересоздания мира, которая способна объединить категории времени, пространства и культурной идентичности в едином постколониальном хронотопе.

Перспективы дальнейшего исследования состоят в изучении способов, с помощью которых мифологические структуры могут моделировать человеческое восприятие времени. Также представляется интересным проанализировать произведения рассматриваемых авторов в контексте экофилософского направления.

Материалы исследования | Research materials

1. Hopkinson N. The Salt Roads. N. Y.: Warner Books, 2003.
2. Hopkinson N. Sister Mine. N. Y.: Grand Central Publishing, 2013.
3. Singh V. Delhi // So Long Been Dreaming: Postcolonial Science Fiction & Fantasy. Vancouver: Arsenal Pulp Press, 2004.
4. Singh V. Indra`s Web // Ambiguities Machines and Other Stories. New Delhi: Zubaan, 2018.
5. Rose-Innes H. Green Lion. L.: Aardvark Bureau, 2017.
6. Rose-Innes H. Nineveh. Cape Town: Umuzi, 2011.

Источники | References

1. Ассман Я. Культурная память: письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М.: Языки славянской культуры, 2004.
2. Леви-Стросс К. Структурная антропология. М.: Просвещение, 1983.
3. Мелетинский Е. М. Поэтика мифа. М.: Академический проект; Мир, 2012.
4. Спивак Г. Ч. Могут ли угнетенные говорить? М.: V-A-C Press, 2022.
5. Толкачев С. П. Джокер из колоды, или Магическая реальность карибской англоязычной литературы // Мир науки, культуры, образования. 2024. № 4 (107).
6. Хальбвакс М. Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас. 2005. № 2-3 (40-41).
7. Элиаде М. Миф о вечном возращении. Архетипы и повторение // Элиаде М. Избранные сочинения. М.: Ладомир, 2000.
8. Bhabha H. The Location of Culture. L.: Routledge, 1994.
9. Campbell J. The Hero with a Thousand Faces. Princeton: Princeton University Press, 2004.
10. Halloran V. N. Re-mapping the Caribbean Gothic in Nalo Hopkinson's Sister Mine and Shani Mootoo's He Drown She in the Sea. // Chronotropics. Caribbean Women Writing Spacetime. N. Y.: Palgrave Macmillan, 2023.
11. Said E. Culture and Imperialism. L.: Vintage, 1994.
12. Soja E. W. Thirdspace: Journeys to Los Angeles and Other Real-and-Imagined Places. Oxford: Blackwell, 1996.
13. Suvin D. Metamorphoses of Science Fiction. New Haven – L.: Yale University Press, 1979.

Информация об авторах | Author information

RU

Хорошевская Юлия Павловна[1], к. филол. н.
[1] Ростовский государственный университет путей сообщения

EN

Yuliya Pavlovna Khoroshevskaya[1], PhD
[1] Rostov State Transport University

[1] *armaiti@inbox.ru*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 20.10.2025; опубликовано online (published online): 25.11.2025.

Ключевые слова (keywords): постколониальная научная фантастика; постколониальный дискурс; Нало Хопкинсон; Вандана Сингх; Генриетта Роуз-Иннес; postcolonial science fiction; postcolonial discourse; Nalo Hopkinson; Vandana Singh; Henrietta Rose-Innes.